Потребовался всего один день, чтобы Гарри начал жалеть о своём решении жить в одиночестве. После столь долгого пребывания в подземельях Карн-Дума и стольких одиноких лет до этого он думал, что разлука будет легко переноситься. Он ошибался.

Его раннее детство было настолько лишено дружбы и настоящих эмоциональных связей, что, вспоминая о нем в более поздние годы, он часто удивлялся, как ему удалось так хорошо прожить. Если бы не благонамеренная учительница в начальной школе, он не смог бы назвать ни одного человека своим другом в те годы.

Но в Хогвартсе его избавили от этой жизни, как избавили от тьмы Карн-Дума. Он встретил Гермиону и Рона, Фреда, Джорджа, Невилла, Джинни, Полумну и многих других. Часто он был слеп к ним, вместо этого он верил сплетням и слухам, которые следовали за каждым его шагом, и слишком часто позволял им вбить клин между ними. И только когда ему пришлось пережить год невыносимых трудностей, он по-настоящему оценил то, что все они сделали для него за эти годы.

Он должен был вернуться к ним. Даже если было уже слишком поздно помогать им, даже если Волдеморт победил и мир рухнул под его безумной потребностью во власти. Он не мог смириться с поражением, если существовала хотя бы малейшая возможность, что он еще может им помочь.

И все же он уже чувствовал, что, возможно, нашел в этом месте друга. Это его очень беспокоило: он скучал по ее обществу. Возможно, ей было неприятно находиться рядом с ним, но она была хотя бы лучше, чем почти безмолвная тишина и вздохи ветра в долинах под Туманными горами. Тем не менее он не мог позволить себе сблизиться с кем-либо из людей. Он должен был сосредоточиться на самой важной задаче. Он должен был вернуться к своим друзьям. Каждую ночь он видел их размытые лица и слышал их голоса. Он готов был сделать все, что угодно, лишь бы снова увидеть их, снова услышать.

Именно поэтому он продолжил путь без Дэвен. Если бы он остался в каком-нибудь уютном месте среди добрых людей, это, несомненно, усложнило бы его задачу, а не облегчило. Он не мог позволить себе привязаться к людям или местам этого мира. Они могли стать для него лишь временным отвлекающим фактором. Он поставил перед собой задачу - найти путь домой, и он доведет ее до конца. Если у колдунов Востока нет знаний, которые могли бы ему помочь, он будет искать их в другом месте. Все было просто.

День за днем исчезал за Туманными горами, которые теперь грозно возвышались над западным горизонтом за спиной Гарри. Со временем он перестал считать их, так как без посторонней помощи они перестали иметь какое-либо значение. Каждое утро над восточным горизонтом вставало яркое солнце, и его встречал нестройный хор птиц, доносившийся из зарослей низкорослого кустарника и вечно присутствующего вереска. Небо окрашивалось в яркие красные, оранжевые и розовые оттенки, и он просыпался от зрелища, более прекрасного, чем все, что он видел за долгие годы.

Закаты над Хогвартсом тоже поражали своей красотой, вспоминал он. Несколько ночей он

просидел на Астрономической башне, чтобы увидеть зеленые холмы Шотландского нагорья, купающиеся в немыслимом буйстве красок и медленно надвигающихся теней. Каждое утро это воспоминание нахлынуло на него, и он, по крайней мере на несколько минут, почувствовал, что снова дома.

Иногда в те короткие периоды, когда он оставался один в своей камере в Карн-Думе, он пытался вспомнить покой и счастье, которые испытывал в те ночи. Когда солнце садилось за холм к западу от Хогвартса и звезды, словно алмазная пыль, сверкали на небесных сводах, он смотрел на улицу и чувствовал, как уходят его проблемы. Они всегда казались такими незначительными перед лицом вечной красоты, которая сияла над его головой в эти ночи.

Свет этих звезд преследовал его даже в самой черной тьме, далеко за пределами досягаемости солнца. Даже после дня невыразимых пыток он мог закрыть глаза и почувствовать, как тень, нависшая над его духом, исчезает, когда в его сознании мелькают звезды.

Каждое утро, просыпаясь с ярким рассветом Средиземья, он надеялся, что сможет снова увидеть, как над головой сияют его собственные звезды.

Проснувшись, он отправлялся в путь. Наконец-то к нему вернулись силы, и он с каждым днем все быстрее продвигался к Востоку. До полного выздоровления было еще далеко, ведь для исцеления многих повреждений наверняка потребуется магия. Несмотря на это, он уже привык к тем повреждениям, которые еще оставались. Он двигался так, чтобы не стягивать шрамы, а когда ел, то мог тщательно пережевывать пищу несколькими неповрежденными зубами. Грустно было думать, что он может привыкнуть к ситуации и смириться с ней, но пока у него не было выбора.

Больше недели он шел по извилистому пути реки Лангвелл и каждую ночь отдыхал на ее берегу. Веселое журчание прозрачной воды было его неизменным спутником на протяжении всех этих дней.

Через несколько дней пути он наткнулся на небольшую деревню, построенную на берегу кристально чистой воды Лангвелла. Он увидел ее издалека - это было собрание дерновых построек, похожих на те, что он помнил по картинкам времен ранних гоблинских восстаний. Каждое из них имело примерно круглую форму и было построено из земли и дерева с высокой конической крышей. Вокруг скопления жилищ возвышался простой частокол из деревянных кольев, вбитых в землю.

Постепенно приближаясь, он заметил, что в этой картине не все в порядке. Части частокола почернели от огня или были снесены. Внутри поселения дым клубился от почерневшего дерна на крышах двух зданий. Еще три полностью обрушились, и все, что осталось, - это низкая внешняя стена из выжженной земли. Из всех зданий, которые он видел, только одно уцелело без значительных повреждений, какие бы бедствия ни обрушились на это место.

Гарри вошел в разрушенное поселение, уже зная, что его там ждет. Вокруг поселения царила смерть. Между немногочисленными зданиями лежало более полудюжины тел, каждое из

которых было жестоко изрезано нападавшими.

Нападавшие, как стало ясно Гарри, были орками. Несколько человек лежали там, где их свалили отчаянные защитники. У орков не было понятия уважения к мертвым, и только по счастливой случайности победившие орки не сожрали мертвецов на месте. Они бы не сделали различия между своими телами и телами своих жертв.

Нападение произошло не так давно, возможно, позавчера вечером, по мнению Гарри. Прошло достаточно времени, чтобы весть об этом разлетелась среди воронов Севера, и многие из них сошлись к разоренному поселению.

Гарри отогнал их от человеческих тел и оставил возиться с трупами орков. Впрочем, это была бессмысленная борьба: стоило ему отойти подальше, как птицы вновь слетались к останкам. Они почти полностью игнорировали тела орков, и Гарри их не винил.

Он осмотрел немногие здания, которые еще стояли, и обнаружил в каждом из них то же самое. Обгоревшие и почерневшие останки разрушенных или оборвавшихся жизней. Он не знал, сколько людей следует ожидать в поселении такого размера, но насчитал 11 тел, прежде чем наконец добрался до последней хижины. Она была самой большой, и он оставил ее напоследок, опасаясь, что может найти в ней.

Едва он переступил порог, как на него обрушился удушливый смрад смерти, и его встретила сцена варварства.

Трупы орков лежали по всему полу и наконец-то ответили на вопрос, почему они не съели убитых мужчин и женщин снаружи. Всего во время нападения погибло более двух десятков орков, и большинство из них - в этой хижине.

В дальнем конце единственной комнаты стоял могучий великан с длинными окровавленными грязными светлыми волосами. Гарри было очевидно, что он уже не жив: он сидел, сгорбившись, в собственной засохшей крови, меч по-прежнему крепко сжимал в руке. Рядом с ним сидела женщина, которая, однако, была жива.

Как только он увидел ее, Гарри бросился к ней и попытался осмотреть ее рану. Она была седой, худой и ивовой и выглядела такой хрупкой, что Гарри удивился, как она вообще выжила с такими травмами. Ее серые глаза были нечеткими и неясными, сфокусированными на чем-то, чего Гарри не мог разглядеть, а бледно-золотистые волосы беспорядочно рассыпались по лицу и передней части. Ее руки лежали у живота, прикрывая кровавую рану, почерневшую по краям.

Гарри осторожно приподнял ее руку, чтобы получше рассмотреть рану, но прежде чем он успел это сделать, она взвизгнула от боли, и Гарри услышал позади себя гневный крик молодого голоса.

"Fortholian wierdan modor!" Гарри почувствовал, как что-то длинное и тяжелое больно ударило его по плечам.

http://tl.rulate.ru/book/4278/151919